

УДК 159.9.072

DOI: 10.34670/AR.2021.35.97.003

Вандализм в восприятии молодежи российских городов: результаты кросс-регионального исследования

Руденкин Дмитрий Васильевич

Кандидат социологических наук,
Уральский государственный педагогический университет,
620017, Российская Федерация, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: d-rudenkin@yandex.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01278).

Аннотация

В статье описываются результаты эмпирического исследования, проведенного автором с целью выявления и сравнения доминант отношения к вандализму, свойственных представителям молодежи различных российских городов. В основе исследования лежало стремление автора к проверке предположения о существовании региональной специфики отношения российской молодежи к вандализму, ранее практически не подвергавшееся верификации в отечественной аналитической практике. Эмпирической основой исследования стал анкетный опрос, выполненный среди молодежи пяти российских мегаполисов: Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Екатеринбурга и Самары (N = 1047, квотная выборка по полу, возрасту и территории проживания). Результаты исследования показали, что определенная региональная специфика отношения российской молодежи к вандализму действительно существует. Было установлено, что общее отношение молодежи к вандализму тяготеет к негативу во всех городах, но степень этого тяготения и детали его проявления вариативны. Выполненное нами исследование говорит о том, что такая специфика не абсолютна: базовые особенности того отношения к вандализму, которое проявляется у молодых россиян в разных городах, все же в целом схожи. Но все же на уровне деталей и частных акцентов такая специфика проявляется довольно отчетливо. В российском обществе прослеживается как минимум одна «линия разлома» отношения к вандализму со стороны молодежи – это разделение «столичных» Москвы и Санкт-Петербурга и региональных мегаполисов. Полученные данные говорят о том, что в регионах устоялось более ясное и подробное понимание вандализма, чем в Москве и Санкт-Петербурге.

Для цитирования в научных исследованиях

Руденкин Д.В. Вандализм в восприятии молодежи российских городов: результаты кросс-регионального исследования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 5А. С. 28-38. DOI: 10.34670/AR.2021.35.97.003

Ключевые слова

Вандализм, молодежь, городская молодежь, город, молодежная культура, российское общество, социологический опрос

Введение

Ключевая цель данной статьи – выявление и сопоставление наиболее характерных особенностей отношения к вандализму, которые прослеживаются у молодежи различных российских городов. Актуальность такого исследовательского замысла возникает из-за принципиального противоречия, которое прослеживается в практике отечественных ювенологических исследований последних лет. С одной стороны, заметно, что общие особенности отношения представителей российской молодежи к вандализму в последнее время подвергались довольно подробному и многогранному изучению: в фокусе внимания исследователей регулярно оказывались как наиболее распространенные оценки этого явления со стороны молодых россиян [Волкова, 2009; Делейчук, Фардзинова 2015; Симонова, Порозов, 2019], так и факторы, от воздействия которых эти оценки могут зависеть [Кияткина, 2018; Сивков, 2016; Ганиев, 2018]. С другой стороны, на данный момент практически не подвергалась проверке гипотеза о специфичности таких оценок в разных населенных пунктах: анализ профильной научной литературы демонстрирует, что обычно исследователи рассматривают российскую молодежь как относительно гомогенное сообщество и исходят из презумпции относительной тождественности ее настроений и оценок в разных регионах и городах. В данной работе мы бы хотели сделать шаг в преодолении этого аналитического противоречия. Обращаясь к материалам собственного эмпирического исследования, мы намерены проверить, существует ли региональная специфика в тех представлениях и оценках вандализма, которые в настоящее время прослеживаются у представителей молодежи современной России.

Подчеркнем, что исходная гипотеза о потенциальной специфичности отношения к вандализму у молодежи разных российских городов имеет по собой довольно прозрачные основания. Специфика представлений молодежи о вандализме, под которым можно понимать деструктивную активность человека, приносящую вред чужой или общественной собственности [Скворцова, 2010, 73], имеет довольно давнюю историю анализа в социально-гуманитарной науке. Эта проблематика затрагивалась еще в тех научных трудах, которые сегодня принято относить к классике ювенологических исследований [Парсонс, 1965; Eisenstadt, 1969; Gulian, 1970]. И в ходе предшествующих разработок в этой предметной области исследователи неоднократно акцентировали тезис о существовании значимой зависимости представлений молодежи о вандализме от социального контекста, окружающего ее в повседневной жизни [Irwin, 1976; Esbensen, Weerman, 2005; Ceccato, Haining, 2005]. Более того, анализ актуальных эмпирических исследований зарубежных психологов и социологов позволяет убедиться в том, что представители молодежи, взрослеющие и живущие в различных культурно-исторических обстоятельствах, действительно нередко демонстрируют несколько разные нюансы понимания и оценок вандализма [Poyser, Poyser, 2018; Vilalta, Fondevila, 2018; Baier, 2020]. Поэтому предположение о потенциальной специфичности отношения к вандализму, свойственного молодежи разных российских городов, выглядит обоснованным даже на уровне общенаучной логики.

Однако такая гипотеза базируется не только на общенаучной логике, но и на учете объективных контрастах территориального развития, характерных для российского общества последних лет. Во-первых, исследователи нередко отмечают существенные дисбалансы социально-экономической ситуации в российских регионах, которая напрямую влияет на специфику настроений их жителей [Губанова, 2019]. Во-вторых, значительный территориальный разброс российских регионов благоприятствует формированию в каждом из

них особых повесток и культурных трендов, которые могут быть не характерны для других территорий [Буфетова и др. 2017]. В-третьих, в российских регионах крайне неравномерно развивается уличное искусство, непосредственно влияющее на облик городского пространства и определяющее модальность отношения к такому пространству со стороны жителей: если в одних регионах подобные творческие проекты развиваются крайне активно, то в других они практически не представлены [Вешнев, 2021]. Все эти разрозненные обстоятельства являются важными элементами социального контекста, способными напрямую влиять на то, какое отношение к вандализму формируется у жителей той или иной территории. И учет этих обстоятельств позволяет предположить, что у молодежи разных российских городов действительно может формироваться разное отношение к вандализму.

Ниже мы расскажем о результатах эмпирического исследования, которое было выполнено нами с целью проверки этой гипотезы.

Методика исследования

Эмпирической основой исследования, о котором пойдет речь ниже, послужил анкетный опрос молодежи, выполненный нами в пяти крупных российских городах: Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Екатеринбурге и Самаре в период с июня по сентябрь 2020 г. Совокупно в ходе этого исследования были опрошены 1047 респондентов в возрасте от 15 до 29 лет. Ради обеспечения возможности корректных сравнений план отбора респондентов предполагал необходимость привлечения к опросу сопоставимого количества представителей молодежи из разных городов, поэтому во всех них было опрошено примерно равное число людей. В каждом из этих населенных пунктов отбор участников исследования опирался на квотную модель выборки по полу, возрасту и району проживания, разработанную на основе официальной статистической информации о половозрастной и районной структуре населения соответствующего города. Такая схема отбора респондентов обеспечивала возможность использования данных не только для понимания ситуации в конкретных городах, но и для сопоставления результатов. Общее распределение опрошенных по полу, возрасту и принадлежности к конкретным населенным пунктам представлено в Таблице 1.

Таблица 1 - Модель выборки, использованная в рамках исследования

Город	15-19 лет		20-24 лет		25-29 лет		Итого
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	
Москва	26	25	29	29	49	47	205
Санкт-Петербург	23	25	28	33	52	50	211
Самара	29	34	31	30	47	43	214
Екатеринбург	35	35	29	31	42	40	212
Владивосток	30	27	33	26	44	45	205
Итого	143	146	150	149	234	225	1047

В связи с тем, что сбор данных совпал по времени с действием в городах России жестких карантинных мер из-за пандемии вируса COVID-19, в ходе своего исследования мы лишились возможности проведения опроса в традиционном, очном формате и были вынуждены искать альтернативные варианты сбора интересующей нас информации. Поэтому все данные в ходе опроса собирались не в очном формате, а в удаленном – респонденты заполняли интерактивный вариант анкеты, размещенный нам на опросной платформе GoogleForms. Тем не менее,

неклассическим оказалось именно техническое решение, которое применялось при опросе респондентов, но не подход к их отбору. Процедура распространения анкеты в ходе исследования была идентична тем алгоритмам, которые применялись бы при проведении исследования в очном формате: анкета тиражировалась не стихийно, а адресно рассылалась тем респондентам, которые были отобраны заранее и четко соответствовали критериям отбора. Поэтому, несмотря на вынужденное обращение к неклассической (и во многом и правда несовершенной) процедуре сбора данных в интерактивном формате, при проведении полевых работ были соблюдены все классические требования к качеству собираемых материалов.

Результаты и обсуждение

Анализ данных, которые были собраны в ходе исследования, позволяет сформулировать несколько ключевых выводов, важных в контексте тематики работы.

Прежде всего, было установлено, что общее представление молодых людей о том, что такое вандализм, не имеет какой-то выраженной региональной специфики и является практически одинаковым во всех населенных пунктах. По крайней мере, ответы, которые были получены на вопрос *«Какие слова, по Вашему мнению, наиболее точно отражают суть вандализма?»* во всех городах оказались практически идентичными. Как видно на Рисунке 1, представители молодежи во всех городах привыкли ассоциировать вандализм в первую очередь с вредом, ущербом, разрушением и редко склонны видеть в нем высказывание, самовыражение, творчество. Столь примечательное сходство ответов на этот вопрос позволяет заключить, что среди молодежи всех городов, которые мы изучали в ходе исследования, устоялось стереотипное представление о вандализме как о чем-то очевидно осуждаемом, негативном. Вне зависимости от того, какие именно действия понимают под вандализмом молодые люди из того или иного города, смысловая коннотация этого слова воспринимается ими как отчетливо негативная.

Впрочем, анализ также позволил установить, что смысловые контексты, в которых молодые люди привыкли употреблять слово «вандализм», имеют явную региональную специфику. Было обнаружено, что в разных населенных пунктах молодые люди используют это слово для описания несколько разных действий. Ярче всего такие различия прослеживаются при сравнении ответов респондентов из Москвы и Санкт-Петербурга с настроениями молодых людей из регионов. В ходе анализа мы разделили всех опрошенных на два крупных сегмента: «жители столичных городов» (куда были включены респонденты из Москвы и Санкт-Петербурга) и «жители региональных мегаполисов» (в нее попали респонденты из Владивостока, Екатеринбурга и Самары). Сравнение ответов, которые были получены от представителей этих сегментов, показало: респонденты из Москвы и Санкт-Петербурга обладают менее ясным и конкретным представлением о формах проявления вандализма. При ответе на вопрос *«Какие действия Вы могли бы отнести к проявлениям вандализма?»* они называют в среднем по 7 ответов, тогда как жители Владивостока, Екатеринбурга и Самары, отвечая на тот же вопрос, выбирают в среднем по 9 наименований. Не удивительно, что в итоге возникает и определенная разница в содержательных ответах, которые они называют. Как видно по Таблице 2, жители Москвы и Санкт-Петербурга относят к проявлениям вандализма примерно те же активности, что и жители регионов, но при этом каждый конкретный вариант они называют заметно реже.

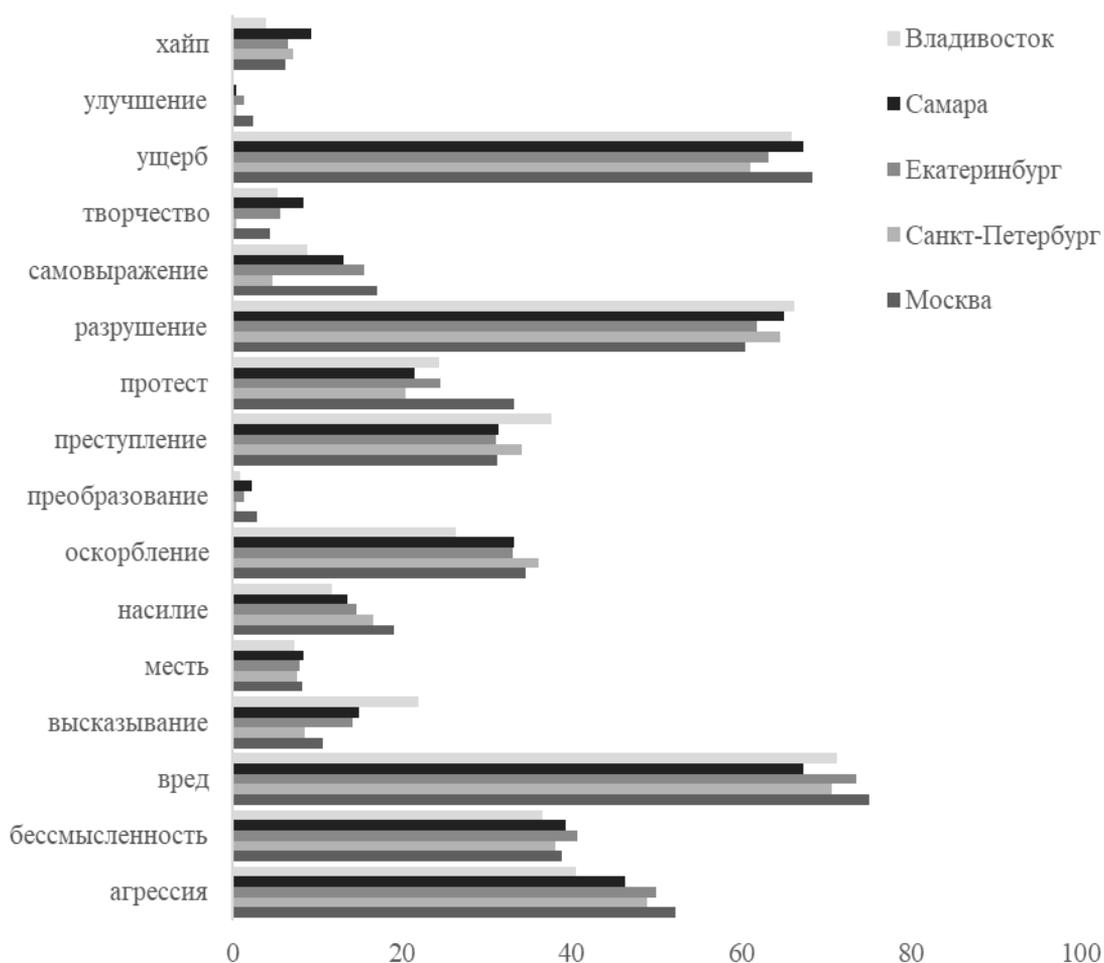

Рисунок 1 - Какие слова, по Вашему мнению, наиболее точно отражают суть вандализма?» (по городам, % от числа ответивших)

Таблица 2 - Какие действия Вы могли бы отнести к проявлениям вандализма? («жители столичных городов» и «жители региональных мегаполисов»)

Действия	Жители столичных городов (%)	Жители региональных мегаполисов (%)
ставить самовольные заборы или ограждения	23,0	24,6
оставлять хулиганские надписи на стенах	71,0	80,0
наносить граффити или рисунки на стенах	21,9	12,7
оставлять на стенах политические лозунги	38,2	49,0
расклеивать объявления на стенах / столбах	23,5	36,9
разбивать или выбивать окна в домах	78,6	89,9
ломать перила, лифты, почтовые ящики	80,2	90,5
протаптывать тропинки на газонах	16,1	19,0
проделывать дыры в заборах для прохода	38,5	43,6
повреждать объекты на детских площадках	73,5	87,2
разрушать скамейки	65,0	81,0
поджигать здания, автомобили, киоски	76,7	89,5
наносить повреждения помойкам	63,6	74,3

Действия	Жители столичных городов (%)	Жители региональных мегаполисов (%)
выбрасывать мусор в неположенных местах	45,9	55,6
выгуливать собаку на детской площадке	17,5	21,7
оставлять надписи на парте в школе/вузе	33,9	45,2
ничего из этого не относится к вандализму	3,0	1,1
Итого:	100,0	100,0

Кроме того, анализ показал, что региональной спецификой обладают и представления молодых людей, о том какие конкретные проявления вандализма наиболее распространены в окружающем их обществе. В частности, было обнаружено, что политические лозунги на стенах чаще замечают в своих городах респонденты из Владивостока, Екатеринбурга и Самары: доля тех, кто относит эти деструктивные явления к типичным реалиям окружающего городского пространства, в этих населенных пунктах в среднем на 14% больше, чем в Москве и Санкт-Петербурге. То же справедливо и в отношении поврежденных помоек: если среди респондентов из Москвы и Санкт-Петербурга их замечают 37,6%, то среди опрошенных из региональных мегаполисов – уже 52,1%. Аналогичная ситуация видна и в случае с сожженными зданиями, автомобилями, киосками – такое видят в своем городе 41,0% респондентов из Владивостока, Екатеринбурга и Самары, но только 26,0% респондентов из Санкт-Петербурга и Москвы. Иными словами, представители молодежи разных российских городов явно расходятся в представлении о том, какой вандализм их окружает.

Также было установлено, что оценочное отношение молодых людей к тем или иным проявлениям вандализма вариативно и принимает разный облик в разных регионах. Чтобы удостовериться в этом, можно обратиться к ответам, полученных на серию однотипных вопросов об эмоциях, которые молодые люди испытывают при виде тех или иных объектов, пострадавших от вандальных действий. Ответы на эти вопросы показывают, что общее отношение молодежи к конкретным вандальным повреждениям во всех городах отчетливо тяготеет к негативу. Практически никто из респондентов при ответе на соответствующие вопросы не выбирал позитивные по своей коннотации варианты: любопытство или одобрение. Доминантой отношения почти ко всем ним становились либо равнодушие, либо очевидные негативные эмоции: раздражение или сожаление. Тем не менее, сопоставление тех ответов, которые были получены в разных городах, позволяет отметить, что эти эмоции проявляются у молодежи разных городов по-разному. Обратим внимание на три частных обстоятельства.

Во-первых, как видно по Рисунку 2, заметна разница в частоте ощущения раздражения по отношению к вандальным повреждениям: можно сказать, что эту эмоцию респонденты из Москвы и Санкт-Петербурга склонны испытывать реже и не всегда связывают ее с теми же самыми объектами, что и молодые люди из региональных мегаполисов.

Во-вторых, такие же расхождения видны и в частоте проявления другой негативной эмоции, сожаления. Как показал анализ, эта эмоция намного более свойственна респондентам из региональных мегаполисов: фактически, это видно в отношении ко всем проявлениям вандализма, кроме мусора, выброшенного в неположенных местах. Соответствующие ответы отражены на Рисунке 3.

В-третьих, анализ показал повышенное тяготение молодежи Москвы и Санкт-Петербурга к эмоции, лишенной явной оценочной коннотации – безразличию.

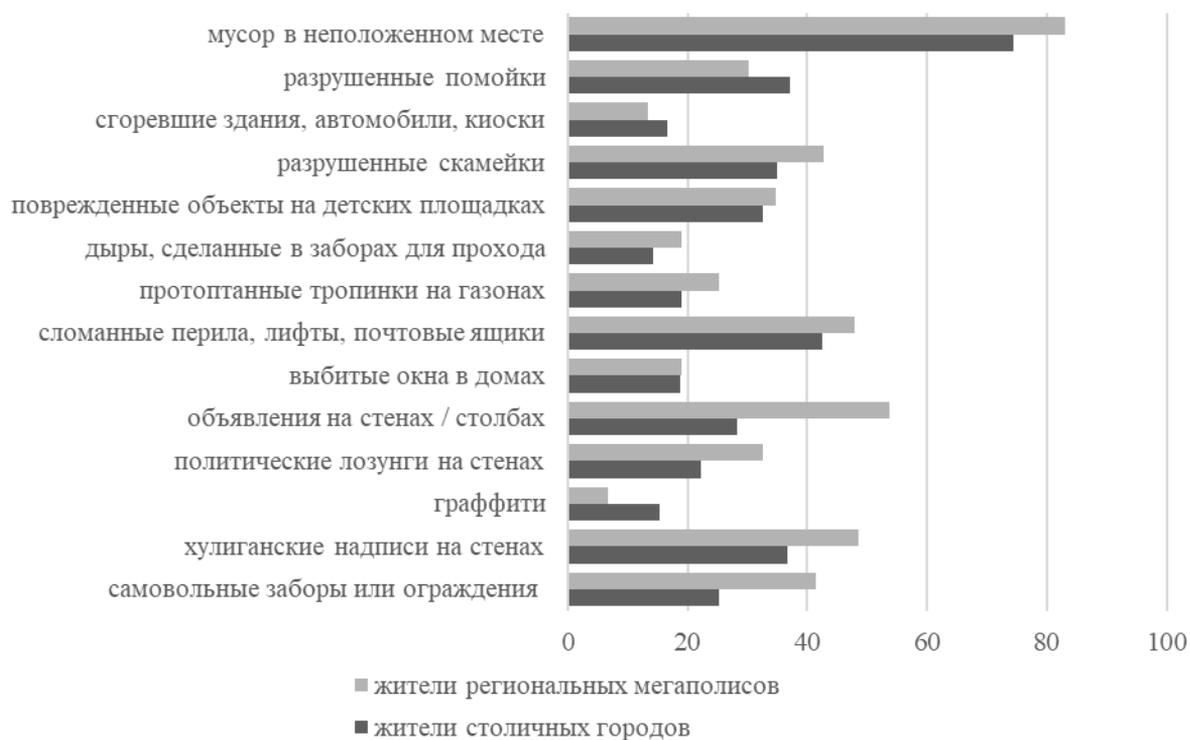

Рисунок 2 - Проявления вандализма, которые воспринимаются с раздражением («жители столичных городов» и «жители региональных мегаполисов»)

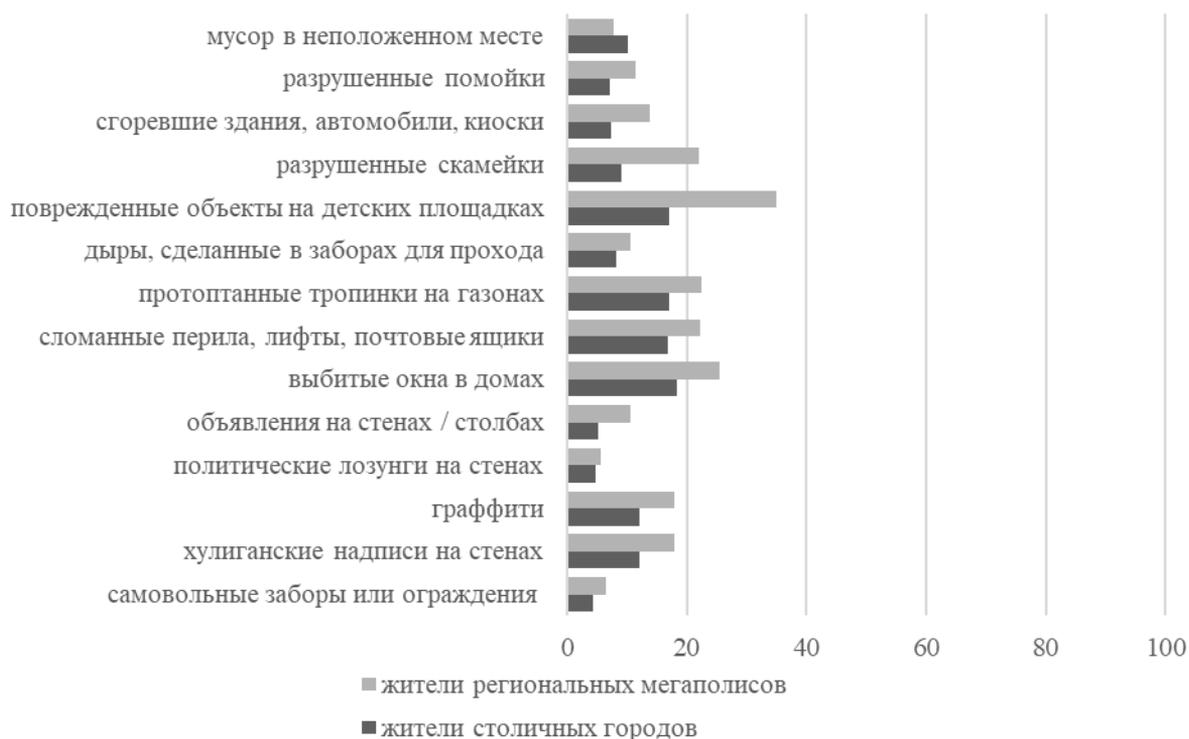

Рисунок 3 - Проявления вандализма, которые воспринимаются с сожалением («жители столичных городов» и «жители региональных мегаполисов»), % от числа ответивших)

Подчеркнем, что в этом нет противоречия с тем, о чем шла речь выше: как мы и говорили ранее, и молодежи Москвы и Санкт-Петербурга, и молодым людям из региональных мегаполисов свойственно именно негативное отношение практически ко всем вандальным проявлениям – в обоих случаях наиболее упоминаемыми эмоциями практически по всем позициям оказываются именно негативные по своему подтексту эмоции. Однако удельный вес тех, кто испытывает к вандальным повреждениям безразличие, оказывается выше именно среди молодежи Москвы и Санкт-Петербурга (в этом легко убедиться на Рисунке 4).

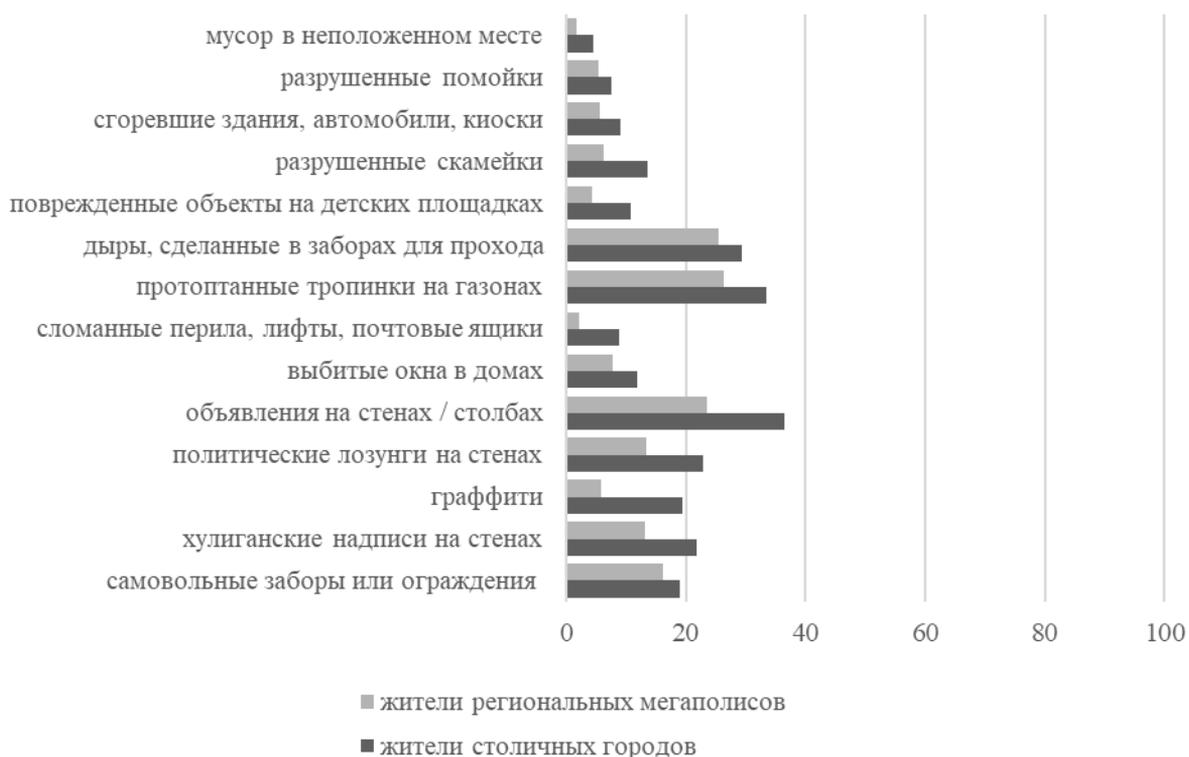

Рисунок 4 - Проявления вандализма, которые воспринимаются с безразличием («жители столичных городов» и «жители региональных мегаполисов», % от числа ответивших)

Обобщение этих разрозненных результатов позволяет нам отметить, что в отношении российской молодежи к вандализму и формам действия действительно видна определенная региональная специфика. Обнаруженные в ходе этого анализа различия в настроениях жителей разных городов не настолько радикальны, чтобы говорить о том, что в каждом из российских населенных пунктов существует какое-то свое специфическое понимание вандализма, существенно отличающее его от тех, которые прослеживаются у молодежи других населенных пунктов. Правильнее говорить все же о том, что базовое представление о сущности вандализма и формах его проявления является во всех населенных пунктах более или менее универсальным, а отличия видны скорее на уровне нюансов. Однако отличия в таких нюансах достаточно многочисленны и системны для того, чтобы уверенно говорить о том, что специфические особенности социального культурного, экономического, политического развития конкретного населенного пункта сказываются на том, какое представление о вандализме формируется у молодых людей, которые живут и взрослеют в это населенном пункте.

Заключение

В целом проведенный анализ позволяет отметить, что исходная гипотеза о существовании региональной специфики отношения российской молодежи к вандализму во многом справедлива. Выполненное нами исследование говорит о том, что такая специфика не абсолютна: базовые особенности того отношения к вандализму, которое проявляется у молодых россиян в разных городах, все же в целом схожи. Но все же на уровне деталей и частных акцентов такая специфика проявляется довольно отчетливо. Проведенное нами исследование показало, что в российском обществе прослеживается как минимум одна «линия разлома» отношения к вандализму со стороны молодежи – это разделение «столичных» Москвы и Санкт-Петербурга и региональных мегаполисов. Полученные данные говорят о том, что в регионах устоялось более ясное и подробное понимание вандализма, чем в Москве и Санкт-Петербурге. Хотя молодые люди из Москвы и Санкт-Петербурга чаще всего соглашались с тем, что вандализм представляет из себя нечто негативное и осуждаемое, их содержательное представление о нем более поверхностно, а отношение к конкретным его проявлениям чаще бывает равнодушным. Повторяем: это не абсолютные различия в настроениях жителей разных городов, а именно нюансы, говорящие о большей или меньшей распространенности тех или иных настроений. Однако проведенный нами анализ позволяет констатировать наличие этих нюансов с большой уверенностью.

Таким образом, предположение, с которого мы начинали данную работу, находит подтверждение. Специфика регионального контекста действительно сказывается на отношении к вандализму, которое демонстрируют представители российской молодежи.

Библиография

1. Буфетова А.Н., Коломак Е.А., Михалева М.М. Национальное разнообразие и экономическое развитие регионов России // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 3. С. 143-157.
2. Вешнев В.П., Ткач Д.Г. Современный российский стрит-арт. становление и развитие // Вестник славянских культур. 2021. № 59. С. 343-351.
3. Волкова Л.А. Вандализм и граффити как одна из форм проявления девиации среди молодежи // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. № 6-1. С. 120-124.
4. Ганиев Н.Р. Духовный вандализм как социальное явление // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 436-437.
5. Губанова А.К. Проблемы экономического неравенства регионов России // Вестник науки. 2019. Т. 4. № 8 (17). С. 9-14.
6. Делейчук Л.Э., Фардзинова З.А. Вандализм как форма асоциального поведения молодежи // Политика, государство и право. 2015. № 6 (42). С. 39-41.
7. Кияткина И.А. Вандализм, мотивированный религиозной ненавистью или враждой // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2018. № 1. С. 143-148.
8. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы: Американская буржуазная социология середины XX века. М.: Прогресс, 1965. С. 58-65.
9. Сивков М.С. Манипулирование политическим сознанием как предпосылка вандализма // Научная палитра. 2016. № 2 (12). С. 27-28.
10. Симонова И.А., Порозов Р.Ю. Молодежный вандализм как вигилантизм: российская специфика «стратегий бдительности» // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 467-469.
11. Скворцова С.Б. Вандализм объектов культурно-исторического наследия и его профилактика // Вестник московского государственного областного университета. Серия: педагогика. 2010. № 3. С. 73-77.
12. Baier D. Trends in youth crime in German-speaking countries // Forensische Psychiatrie, Psychologie, Kriminologie. 2020. № 14 (2). P. 141-148.
13. Ceccato V., Haining R. Assessing the Geography of Vandalism: Evidence from a Swedish City // Urban Studies. 2005. Vol. 42. № 9. P. 1637-1656.

14. Eisenstadt S. Changing Patterns of Youth Protest in Different Stages of Development of Modern Societies // *Youth & Society*. 1969. Vol. 1. № 2. P. 133-150.
15. Esbensen F., Weerman M. Youth Gangs and Troublesome Youth Groups in the United State and Netherlands: A Cross-National Comparison // *European Journal of Criminology*. 2005. Vol. 2. № 1. P. 5-37.
16. Gulian C.I. Contemporary Youth and the Growth of Personality // *Youth & Society*. 1970. Vol. 2. № 1. P. 233-246.
17. Irwin J.R. Vandalism – its prevention and control // *National Association of Secondary School Principals Bulletin*. 1976. № 60. P. 55-59.
18. Poyser B., Poyser S. Social Deviance Theories: Can They Explain Rural Vandalism in the Twenty-First Century? // *Deviant Behavior*. 2018. № 39 (1). P. 35-45.
19. Vilalta C., Fondevila G. School Vandalism in Mexico // *Journal of School Violence*. 2018. № 17 (3). P. 392-404.

Vandalism in the perception of young people in Russian cities: conclusions of a cross-regional research

Dmitrii V. Rudenkin

PhD in Sociology,
Analyst at Laboratory for Advanced Socio-Environmental Research,
Ural State Pedagogical University,
620017, 26, Kosmonavtov ave., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: d-rudenkin@yandex.ru

Abstract

The article describes the results of an empirical study conducted by the author in order to identify and compare the dominant attitudes towards vandalism inherent in young people in various Russian cities. The study was based on the author's desire to test the assumption of the existence of regional specificity in the attitude of Russian youth to vandalism, which had practically not been verified in Russian analytical practice before. The empirical basis of the study was a questionnaire survey carried out among young people in five Russian megacities: Moscow, St. Petersburg, Vladivostok, Yekaterinburg and Samara. The results of the study showed that a certain regional specificity of the attitude of Russian youth to vandalism does exist. It was found that the general attitude of young people towards vandalism tends to be negative in all cities, but the degree of this attraction and the details of its manifestation are variable. The research suggests that this specificity is not absolute: the basic features of the attitude towards vandalism that manifests itself among young Russians in different cities are still generally similar. But still, at the level of details and particular accents, this specificity is manifested quite clearly. The data obtained indicate that a clearer and more detailed understanding of vandalism has been established in the regions than in Moscow and St. Petersburg.

For citation

Rudenkin D.V. (2021) Vandalizm v vospriyatii molodezhi rossiiskikh gorodov: rezul'taty kross-regional'nogo issledovaniya [Vandalism in the perception of young people in Russian cities: conclusions of a cross-regional research]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (5A), pp. 28-38. DOI: 10.34670/AR.2021.35.97.003

Keywords

Vandalism, youth, urban youth, city, youth culture, Russian society, sociological survey.

References

1. Baier D. (2020) Trends in youth crime in German-speaking countries. *Forensische Psychiatrie, Psychologie, Kriminologie*, 14 (2), pp. 141-148.
2. Bufetova A.N., Kolomak E.A., Mikhaleva M.M. (2017) Natsional'noe raznoobrazie i ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii [National diversity and economic development of Russian regions]. *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 17, 3, pp. 143-157.
3. Ceccato V., Haining R. (2005) Assessing the Geography of Vandalism: Evidence from a Swedish City. *Urban Studies*, 42, 9, pp. 1637-1656.
4. Deleichuk L.E., Fardzinova Z.A. (2015) Vandalizm kak forma asotsial'nogo povedeniya molodezhi [Vandalism as a form of asocial behavior of young people]. *Politika, gosudarstvo i pravo* [Politics, State and Law], 6 (42), pp. 39-41.
5. Eisenstadt S. (1969) Changing Patterns of Youth Protest in Different Stages of Development of Modern Societies. *Youth & Society*, 1, 2, pp. 133-150.
6. Esbensen F., Weerman M. (2005) Youth Gangs and Troublesome Youth Groups in the United State and Netherlands: A Cross-National Comparison. *European Journal of Criminology*, 2, 1, pp. 5-37.
7. Ganiev N.R. (2018) Dukhovnyi vandalizm kak sotsial'noe yavlenie [Spiritual vandalism as a social phenomenon]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 8 (123), pp. 436-437.
8. Gubanova A.K. (2019) Problemy ekonomicheskogo neravenstva regionov Rossii [Problems of economic inequality of the regions of Russia]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 4, 8 (17), pp. 9-14.
9. Gulian C.I. (1970) Contemporary Youth and the Growth of Personality. *Youth & Society*, 2, 1, pp. 233-246.
10. Irwin J.R. (1976) Vandalism – its prevention and control. *National Association of Secondary School Principals Bulletin*, 60, pp. 55-59.
11. Kiyatkina I.A. (2018) Vandalizm, motivirovannyi religioznoi nenavist'yu ili vrazhdoi [Vandalism motivated by religious hatred or enmity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo* [Moscow University Bulletin. Series 11: Law], 1, pp. 143-148.
12. Parsons T. (1965) Obshcheteoreticheskie problemy sotsiologii [General theoretical problems of sociology]. In: *Sotsiologiya segodnya: Problemy i perspektivy: Amerikanskaya burzhuaznaya sotsiologiya serediny XX veka* [Sociology today: Problems and prospects: American bourgeois sociology of the mid-twentieth century]. Moscow: Progress Publ.
13. Poyser B., Poyser S. (2018) Social Deviance Theories: Can They Explain Rural Vandalism in the Twenty-First Century? *Deviant Behavior*, 39 (1), pp. 35-45.
14. Simonova I.A., Porozov R.Yu. (2019) Molodezhnyi vandalizm kak vigilantizm: rossiiskaya spetsifika «strategii bditel'nosti» [Youth vandalism as vigilantism: Russian specificity of “vigilance strategies”]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 10 (137), pp. 467-469.
15. Sivkov M.S. (2016) Manipulirovanie politicheskim soznaniem kak predposylka vandalizma [Manipulation of political consciousness as a prerequisite for vandalism]. *Nauchnaya palitra* [Scientific palette], 2 (12), pp. 27-28.
16. Skvortsova S.B. (2010) Vandalizm ob"ektov kul'turno-istoricheskogo naslediya i ego profilaktika [Vandalism against objects of cultural and historical heritage and its prevention]. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: pedagogika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy], 3, pp. 73-77.
17. Veshnev V.P., Tkach D.G. (2021) Sovremennyi rossiiskii strit-art. stanovlenie i razvitie [Contemporary Russian street art. formation and development]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic cultures], 59, pp. 343-351.
18. Vilalta C., Fondevila G. (2018) School Vandalism in Mexico. *Journal of School Violence*, 17 (3), pp. 392-404.
19. Volkova L.A. (2009) Vandalizm i graffiti kak odna iz form proyavleniya deviatsii sredi molodezhi [Vandalism and graffiti as one of the forms of manifestation of deviation among young people]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application], 6-1, pp. 120-124.